

«МОЗГОВЫЕ ТРЕСТЫ» НЕ ДОЛЖНЫ ОСТАВАТЬСЯ В СТОРОНЕ

Джеймс Макган

Джеймс Макган – старший научный сотрудник Исследовательского института внешней политики, США; директор программы «Think-tanks и внешняя политика» института; глава группы, подготовившей первый глобальный рейтинг *think-tank*'ов – *The Think Tank Index*

РЖ *Какие факторы способствуют возникновению и увеличению числа think-tank'ов?*

Росту числа «мозговых центров» способствуют три основных фактора: демократизация, глобализация и модернизация в смысле прорывов в сфере технологий и коммуникаций, а также в смысле сложности тех проблем, которые встают перед политиками.

Например, для демократизации требуется проведение независимых исследований и независимого анализа, нужен открытый диалог о принятии государственно важных решений. Демократизация вкупе с глобализацией привели к прекращению государственной

монополии на информацию. Это вызвало кризис доверия правительствам многих стран мира – США, Китая, Германии, России. Отсюда соответственный рост числа мозговых центров, так как **граждане теперь ищут ответы на свои вопросы у независимых экспертов, а не у правительств.**

Кроме того, в мире растет число международных игроков, идет интернационализация средств различных групп, весь мир ощущает на себе давление глобализации – возникают возможности для более быстрого перемещения людей, информации, денег. Все это создает потребность в аналитических структурах типа мозговых трестов.

РЖ *Какую роль think-tank'и могут и должны играть в современном мире? Где пределы их полномочий? Входит ли в их функции создание политических манифестов?*

Новая реальность, частично формирующаяся за счет факторов, о которых я уже упомянул, требует от мозговых центров участия в общественной жизни. По моему мнению, мозговые центры сегодня, ес-

дую, что мозговые центры должны взаимодействовать с законодателями, со СМИ и с общественностью по ключевым вопросам и проблемам, стоящим перед страной.

У мозговых центров может быть много различных функций: есть те, что пытаются выполнять их все, есть те, которые занимаются только практической деятельностью, концентрируя вокруг себя граждан, стремящихся обсудить различные вопросы государственной политики. Существуют также и виртуальные мозговые центры, распространяющие свои идеи с помощью Интернета. Посмотрите на революции, которые прокатились по странам Ближнего Востока. Постоянно отмечается появление все новых моделей работы, используются все новые подходы к проведению исследований, выходящие за рамки традиционных представлений о работе мозговых трестов.

В США сейчас много говорится о деятельности мозговых центров в контексте проблемы лоббирования. Я сознательно не пользуюсь данным термином, предпочитая говорить о вовлеченности в

«Мозговые центры» уже не могут себе позволить оставаться пассивными наблюдателями, ожидающими инициативы от властей или от рядовых граждан

ли пытаться дать им какое-то определение, – это исследовательские, аналитические и вовлеченные институты, ориентированные на обсуждение и освещение ключевых внутренних и международных проблем. **Составление политических манифестов – это, конечно же, некоторый перебор, но я**

общественно значимые дела. Уже прошло то время, когда под мозговыми центрами подразумевали ученых, которые в гордом одиночестве писали заумные научные труды и ждали, когда к ним за их великими идеями обратятся власти и рядовые граждане. Мозговые центры уже не могут себе поз-

волить оставаться пассивными наблюдателями, ожидающими инициативы от властей или от рядовых граждан.

РЖ *Насколько политизированы сегодня мозговые центры, например, в США или в Европе?*

Не стоит излишне заострять

внимание к проведению объективных исследований. Порой мы действительно сталкиваемся с политизацией мозговых трестов. Но там, где есть здоровое гражданское общество, где представлены самые разные точки зрения, в этом нет ничего страшного. Мозговые центры и политики должны

аспекты, помогающие не потеряться среди тысяч мозговых центров.

Мозговые центры очень отличаются друг от друга. Некоторые из них обладают огромным влиянием, другие же почти незаметны. Некоторые мозговые центры, несмотря на огромную конкуренцию, способны проводить очень высококачественные исследования, выделяющие их среди конкурентов. **Я использую следующие четыре критерия для опознания эффективных мозговых трестов: строгость анализа, актуальность, надежность и охват.** Во-первых, исследования и анализ скрупулезны и максимально детализированы; во-вторых, политики и рядовые граждане могут полагаться на предложенные идеи при решении актуальных политических вопросов; в-третьих, эти идеи надежны, так как они опираются на факты, а не на мнения; в-четвертых, результаты исследований могут быть эффективно доведены до внимания СМИ, политики и общественности.

РЖ *В какую именно сторону следует развиваться современным think-tank'ам, чтобы в полной мере отвечать всем вызовам времени?*

Следует научиться смотреть на мир более широко и учитывать глобальную взаимозависимость всех стран. То, что происходит в одной отдельно взятой стране, сегодня неизбежно отражается на всем мире в целом. В своем исследовании я называю этот процесс «политическим цунами». Глобализация будет способство-

«Мозговым центрам» нужно научиться проводить прогностический анализ и давать точные прогнозы. Мы больше не можем себе позволить сидеть и ждать очередной кризис

проблему политизации мозговых центров. Безусловно, некоторым кажется, что мозговые центры излишне политизированы. Но есть и другие важные проблемы: например, гораздо важнее отметить тот факт, что многие мозговые центры постепенно уходят от традиционной академической модели в сторону модели, ориентированной на конкретные политические проблемы. Подобные процессы происходят в России, в Китае, в США, в Германии и во Франции.

Мозговые центры начинают уделять все более пристальное внимание участию в выработке государственной политики. Во многих странах мира мозговые центры стремятся проводить исследования, результаты которых будут актуальны при выработке государственной политики.

Конечно же, есть центры, которые в гораздо большей степени тяготеют к тому, чтобы продвигать и защищать те или иные идеи и идеалы, практически не уделяя внима-

ние за соблюдением баланса и не допускать излишней политизации.

РЖ *В сегодняшнем мире насчитаются многие тысячи think-tank'ов. Как разобраться в том, какие из них действительно важны? К мнениям каких трестов следует прислушиваться? Насколько влиятельным может быть один мозговой центр, когда в мире столь много различных мнений и взглядов, столь много экспертов и мозговых центров?*

В этом и заключается главный вызов — мозговым центрам приходится работать в условиях жесткой конкурентной среды как у себя в стране, так и на мировой арене. Я составил глобальный индекс мозговых центров, чтобы помочь политикам и общественности узнать о ведущих — в географическом и функциональном плане — мозговых центрах мира. Этот рейтинг основывается на многочисленных критериях, учитывающих ключевые

Центр социально-консервативной политики (ЦСКП) — антикризисный центр для выработки позиции партии парламентского большинства по ключевым вопросам социально-экономического развития страны, разрабатывает идеологию российского консерватизма. Возглавляет Центр председатель Госдумы РФ **Борис Грызлов**. Среди ведущих экспертов Центра — **Вячеслав Глазычев, Юрий Шувалов, Андрей Исаев, Андрей Кокошин**. Партнерами ЦСКП являются партия «Единая Россия»,

общественная организация «Молодая Гвардия», Государственно-патриотический клуб. В марте 2011 года ЦСКП представил доклад Вячеслава Глазычева и Ирины Стародубцевой «**Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика**», в котором предлагается срез сценариев развития федерализма и межбюджетных отношений.

вать более частому приходу таких «цунами». Это будут политические, экологические, социальные или экономические «цунами», они будут возникать внезапно, набирать силу и оказывать на нас разрушительное влияние. **Тот, кто не готов столкнуться с этим, кто не сможет вовремя определить ключевые тенденции, либо серьезно пострадает, либо и вовсе будет погребен под этим «цунами».**

Еще одна проблема заключается в том, что многие мозговые центры до сих пор занимаются лишь так называемым криминалистическим анализом, то есть они анализируют уже произошедшие события. Так, в ноябре 2008 года очень модно было проводить конференции с подробным анализом причин глобального экономического кризиса. Для предотвращения описанных мною «цунами» мозговым центрам нужно научиться проводить прогностический анализ и давать точные прогнозы. Мы больше не можем себе позволить сидеть и ждать очередной кризис, ничего не предпринимая.

Кроме этого, мозговым трестам следует научиться проводить комплексные, «междисциплинарные» исследования глобальных проблем. Эту необходимость поставила перед ними глобализация, ведь сегодня уже очевидно: **ни одна глобальная проблема не может быть исчерпывающим образом понята и решена с помощью лишь одной дисциплины.**

В целом, на мой взгляд, нам требуется структурная трансформация мозговых центров и университетов, только тогда будет возможен настоящий прогресс. Нужно изменить сам подход к решению проблем. Сегодня у мозговых центров и университетов пока еще слишком много структурных недостатков, им только предстоит научиться решать глобальные проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся. ■

Юлия Нетесова специально для РЖ

Русский институт – автономная некоммерческая организация, учрежденная в марте 1996 года. Ее уставная цель – содействовать становлению русского культурного самосознания и формированию институтов новой общественной идентичности. Учредители Русского института: **Глеб Павловский, Сергей Чернышев, Ярослав Кузьминов.** В 2010 году «Русским институтом» был подготовлен доклад **«Российская демократия: от устойчивости к обновлению»**, презентованный на Мировом политическом форуме в Ярославле. В докладе предлагается поставить на обсуждение не единство ценностных оснований российской и западной демократии (оно очевидно), а реальный опыт демократизации России.

ПРОГРЕССИВНАЯ ПОВЕСТКА XXI ВЕКА

ДЖОН ХАЛПИН – старший научный сотрудник Центра за американский прогресс; основатель и содиректор Программы прогрессистских исследований при Центре; соавтор книги (вместе с Джоном Подестой) «Сила прогресса: как американские прогрессисты могут (вновь) спасти нашу экономику, климат и страну» (2008)

Специально для РЖ

Ив Европе, и в США возникает отчетливая прогрессивная повестка. В XX веке прогресс означал движение в сторону создания более стабильных, открытых, эгалитарных обществ и одновременно – нового международного порядка, ориентированного на продвижение политических свобод, прав человека и экономических возможностей. Понятно, что не все было гладко и многое еще предстоит в этом направлении сделать. Но, в целом, создание «смешанной экономики» способствовало появлению на Западе богатых стран, этот процесс сочетался с корректированием некоторых негативных аспектов экономического развития посредством институтов «социального государства», трудового законодательства, образования, защиты окружающей среды и мер по борьбе с бедностью.

Прогрессивная повестка XXI века основана на том, что глобальные проблемы требуют глобальных решений. Бедности, болезням, изменению климата, терроризму, финансовой нестабильности и т.д. уже нельзя противостоять в одиночку, силами одной страны. Нам необходимо укреплять меж-

дународные институты и международное сотрудничество, чтобы сообща выявлять глобальные угрозы и эффективно с ними бороться. Запад должен больше делать для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности – через инвестиции в образование, науку и технологию.

Однако нам необходимо больше делать и для создания глобального среднего класса, который мог бы вести более продуктивную, осмысленную и безопасную жизнь. Такие проблемы как безработица среди молодежи и массовая миграция необходимо решать совместно – если мы хотим избежать будущих кризисов и столкновений, а также повысить наш общий уровень жизни.

Транснациональные финансы и торговля требуют более эффективного глобального надзора и контроля. Потребности в энергии и все более ограниченных ресурсах должны удовлетворяться не за счет монополии немногих избранных при условии исключения всех остальных, а за счет сотрудничества и обмена знаниями. ■